

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пименова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части 2 статьи 5 и положением части 11¹ статьи 12 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

9 ноября 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Д.В.Пименова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Д.В.Пименов оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 23 декабря 2003 года № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»:

пункта 1 части 2 статьи 5, согласно которому не подлежат страхованию денежные средства, размещенные на банковских счетах (во вкладах)

адвокатов, нотариусов и иных лиц, если такие счета (вклады) открыты для осуществления предусмотренной федеральным законом профессиональной деятельности;

положения части 11¹ статьи 12, согласно которому выплата страхового возмещения по счетам (вкладам) индивидуальных предпринимателей, открытым для осуществления предпринимательской деятельности, производится Агентством по страхованию вкладов путем перечисления денежных средств на указанный вкладчиком счет в банке, открытый для осуществления предпринимательской деятельности.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения в их взаимосвязи противоречат статьям 7 (часть 1), 8, 15 (части 1 и 2), 17 (часть 1), 18, 19, 35 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не признают объектом страхования в соответствии с данным Федеральным законом денежные средства, размещенные на банковских счетах (во вкладах) арбитражного управляющего, если такие счета (вклады) открыты для осуществления им профессиональной деятельности, в отличие – вопреки конституционному принципу юридического равенства – от денежных средств, находящихся на счетах иных физических лиц, в частности индивидуальных предпринимателей.

Как следует из представленных материалов, в 2014 году у ОАО «ВКБ», с которым Д.В.Пименов – арбитражный управляющий заключил договор банковского счета физического лица, занимающегося частной практикой, была отозвана лицензия на осуществление банковских операций, при этом на счете заявителя на дату отзыва лицензии оставалось 435 797,12 руб.

В 2015 году решением Арбитражного суда Самарской области ОАО «ВКБ» было признано банкротом и в отношении него открыто конкурсное производство. В том же году государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» отказала Д.В.Пименову в выплате страхового возмещения в размере находящейся на его счете в ОАО «ВКБ» денежной суммы со ссылкой на пункт 1 части 2 статьи 5 Федерального закона «О

страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации». Правомерность такого отказа была подтверждена решением Таганского районного суда города Москвы от 4 мая 2016 года, отказавшего заявителю в удовлетворении соответствующего иска (судя по представленным в Конституционный Суд Российской Федерации материалам, в частности определению Таганского районного суда города Москвы от 24 марта 2017 года об исправлении допущенной опечатки, данное судебное решение заявителем не обжаловалось и вступило в законную силу).

Как указывалось в решении, в силу прямого запрета, установленного пунктом 1 части 2 статьи 5 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», денежные средства, размещенные на счетах лиц, к числу которых относятся арбитражные управляющие, открытых для осуществления предусмотренной федеральным законом профессиональной деятельности, не подлежат страхованию; истец не лишен права обратиться с требованием о включении денежной суммы, размещенной на указанном счете, в реестр требований кредиторов в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами и свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1; статья 35, часть 2).

Исходя из приведенных конституционных норм Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 6 апреля 2004 года № 7-П обратил внимание на возможность осуществления экономической деятельности в различных формах, в частности в форме предпринимательства (индивидуально или коллективно), и на дифференциацию осуществляемого гражданским законодательством

правового регулирования различных видов и организационно-правовых форм предпринимательской и иной экономической деятельности. Такая дифференциация, если она основана на объективных критериях, не может рассматриваться как нарушение принципа равенства всех перед законом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации); конституционный принцип, предполагающий равный подход к формально равным субъектам, не обуславливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, а равенство перед законом и судом не исключает фактических различий и необходимость их учета законодателем (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2014 года № 2651-О).

Сравнивая статусные публично-правовые характеристики различных категорий самозанятых граждан, Конституционный Суд Российской Федерации обращал внимание на то, что при всей схожести осуществляемых ими видов деятельности не исключается возможность социально оправданной дифференциации в правовом регулировании отношений с их участием (определения от 6 июня 2002 года № 116-О, от 11 июля 2006 года № 349-О и от 12 мая 2016 года № 1144-О). Это тем более касается различий в правовом регулировании в отношении самозанятых граждан, с одной стороны, и индивидуальных предпринимателей – с другой.

2.1. В Постановлении от 19 декабря 2005 года № 12-П Конституционный Суд Российской Федерации, касаясь вопросов статуса арбитражных управляющих, сформулировал следующие правовые позиции:

процедуры банкротства носят публично-правовой характер, предполагают принуждение меньшинства кредиторов большинством, а потому, вследствие невозможности выработки единого мнения иным образом, воля сторон формируется по другим, отличным от искового производства, принципам. В силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов,

что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства;

достижение этой публично-правовой цели призван обеспечивать арбитражный управляющий, утверждаемый арбитражным судом в порядке, установленном статьей 45 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», и для проведения процедур банкротства наделяемый полномочиями, которые в значительной степени носят публично-правовой характер: он обязан принимать меры по защите имущества должника, анализировать финансовое состояние должника и т.д., действуя добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества (пункты 4 и 6 статьи 24). Решения арбитражного управляющего являются обязательными и влекут правовые последствия для широкого круга лиц;

публично-правовой статус арбитражных управляющих обуславливает право законодателя предъявлять к ним специальные требования, например касающиеся членства в профессиональном объединении, на которое государство также возлагает ответственность за обеспечение проведения процедур банкротства надлежащим образом;

в качестве обязательного требования к арбитражному управляющему Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» называет необходимость его регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (абзац второй пункта 1 статьи 20); между тем с учетом статьи 2 ГК Российской Федерации о предпринимательской деятельности как самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, это не сочетается с реальным характером деятельности арбитражного управляющего как лица, осуществляющего преимущественно публичные функции;

федеральный законодатель, устанавливая элементы правового статуса арбитражного управляющего, должен учитывать, что публичные функции, возложенные на арбитражного управляющего, выступают в качестве своего

рода пределов распространения на него статуса индивидуального предпринимателя.

Учитывая приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные применительно к законоположениям, действовавшим на момент вынесения Постановления от 19 декабря 2005 года № 12-П, а также то, что Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в нынешней редакции более не содержит требования о регистрации арбитражных управляющих в качестве индивидуальных предпринимателей, профессиональная деятельность арбитражных управляющих не является предпринимательской.

Следует также принять во внимание, что денежные средства, размещаемые на банковских счетах арбитражных управляющих, как это вытекает из Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», имеют иное назначение, нежели денежные средства физических лиц, размещаемые ими на счетах (вкладах) в банках в целях удовлетворения жизненных потребностей: они используются для осуществления расчетов, учета доходов и расходов при совершении определенных операций, связанных с осуществлением профессиональной деятельности, – взыскание с арбитражных управляющих убытков, получение ими вознаграждения, возмещение расходов, фактически понесенных при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, в частности списание денежных средств в связи с опубликованием тех или иных сведений по делу о банкротстве (статьи 28 и 213⁹), а также авансирование некоторых затрат, связанных с исполнением возложенных на них полномочий, в частности на оплату услуг лиц, привлечение которых в соответствии с законом является обязательным (статьи 184⁴⁻¹, 187⁸ и 189⁷⁸), и др.

2.2. Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, экономическая деятельность лица, связанная с заключением договоров банковского вклада с целью получения процентов, предполагает определенный финансовый риск, который предопределяется тем, что

деятельность кредитных организаций, принимающих деньги граждан и иных вкладчиков во вклады, представляет собой предпринимательскую деятельность – самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли (пункт 1 статьи 2 ГК Российской Федерации) (Постановление от 22 июля 2002 года № 14-П). Этот финансовый риск включает в себя и вероятность отрицательного финансового результата в деятельности кредитной организации вплоть до ее банкротства, и последующую невозможность страхового возмещения по вкладу в случаях, прямо установленных законом.

Для защиты прав и законных интересов вкладчиков банков Российской Федерации, стимулирования привлечения сбережений населения в банковскую систему Российской Федерации, укрепления доверия к ней, для обеспечения функционирования системы обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации и во исполнение требования статьи 840 ГК Российской Федерации, согласно которой возврат вкладов граждан обеспечивается путем осуществляемого в соответствии с законом обязательного страхования вкладов, была создана государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов», выполняющая функции страховщика по обязательному страхованию вкладов. По смыслу статьи 5 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» в системном единстве с иными его положениями, включая часть 1 статьи 1, первоочередной целью соответствующего правового регулирования является защита в установленном законом объеме размещенных на банковских счетах (во вкладах) денежных средств физических лиц.

Согласно названному Федеральному закону участие в системе страхования вкладов в соответствии с этим Федеральным законом обязательно для всех банков, которые обязаны уплачивать страховые взносы в фонд обязательного страхования вкладов (части 1 и 3 статьи 6); фонд обязательного страхования вкладов формируется в первую очередь за счет

страховых взносов, уплачиваемых в соответствии с этим Федеральным законом, и пеней за несвоевременную и (или) неполную уплату страховых взносов (статья 34).

2.3. Названный Федеральный закон до 2014 года не предполагал страхования денежных средств, размещенных на банковских счетах индивидуальных предпринимателей (если эти счета открыты для предусмотренной федеральным законом предпринимательской деятельности), равно как и средств, находившихся на счетах занимавшихся частной практикой физических лиц и предназначенных для соответствующей профессиональной деятельности.

В связи с принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 410-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 1 января 2014 года страховая защита распространяется и на денежные средства, размещенные на расчетных счетах индивидуальных предпринимателей, открытых ими для целей осуществления предпринимательской деятельности.

Тем самым Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» с указанного момента предоставил дополнительную гарантию в виде обязательного страхования банковских вкладов в отношении более широкого круга лиц (вкладчиков – индивидуальных предпринимателей): как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, федеральный законодатель, в ведении которого находятся вопросы гражданского законодательства, финансового регулирования (пункты «ж», «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации), реализуя экономическую и социальную политику, располагает достаточно широкой свободой усмотрения и вправе выбирать способы и инструменты правового регулирования, необходимые для решения приоритетных социально-экономических задач (Определение от 1 октября 2009 года № 1128-О-О).

3. Таким образом, оспариваемое законоположение не содержит неопределенности с точки зрения его соответствия Конституции Российской Федерации в том аспекте, в каком оно оспаривается заявителем, и, соответственно, не может расцениваться как нарушающее его конституционные права.

По сути, требования заявителя сводятся к введению обязательного страхования денежных средств, размещенных на счетах (во вкладах), открытых для осуществления профессиональной деятельности.

Между тем разрешение данного вопроса, как связанного с изменением размеров страховых взносов банков, что, в свою очередь, повлечет такие экономические последствия, как уменьшение размера процентной ставки по счетам и вкладам, осуществимо лишь в законодательном порядке с соблюдением всех необходимых предшествующих законоподготовительных процедур. Конституционный Суд Российской Федерации в силу статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» воздерживается от оценки экономической целесообразности того или иного законодательного решения.

Кроме того, по смыслу пункта 1 части 2 статьи 5 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», если лицо, являющееся арбитражным управляющим, открывает счет (вклад) в целях, не связанных с профессиональной деятельностью, данные денежные средства подлежат страхованию на общих основаниях.

Что касается также оспариваемой заявителем части 11¹ статьи 12 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации», устанавливающей порядок осуществления выплаты страхового возмещения по счетам (вкладам) индивидуальных предпринимателей, открытым для осуществления предпринимательской деятельности, то она в отношении заявителя, не являющегося индивидуальным предпринимателем, не применялась.

Следовательно, и в данной части жалоба Д.В.Пименова не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, как не отвечающая требованиям допустимости, закрепленным в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пименова Дмитрия Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2515-О

